



Исбендияров Г.К.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2017.52.171-194

Проблемы обеспечения прав личности при применении уголовного законодательства в области земельной собственности

Аннотация: Несмотря на широкую распространенность уголовно-правовых нарушений прав собственности, пользования и аренды земли, эти обстоятельства и связанные с ними вопросы судебной практики, прав и законных интересов граждан не были исследованы в отечественной юридической литературе.

Данная статья, являясь первой попыткой изучения общей картины сложившейся в стране ситуации по вышеперечисленным вопросам, ставит перед собой цель выделить отдельные важные аспекты проблемы, непосредственно связанные с правами и законными интересами граждан. В результате изучения уголовных дел, рассмотренных за последние семнадцать лет, выяснилось наличие различного рода ошибок правоприменения и связанных с ними нарушений прав обвиняемых лиц. В некоторых случаях обнаружено несоответствие судебных решений международно-правовым актам. На основе анализа этих и других вопросов в статье сформулированы конкретные рекомендации и предложения.

Ключевые слова: собственность; земельные участки; преступление; уголовный кодекс; муниципалитет; гражданин.

После приобретения независимости перед Азербайджанским государством возникло множество задач, связанных с реформированием

♦ Исбендияров Галандар Кочари оглы - научный сотрудник отдела уголовного права и уголовного процесса Института права и прав человека НАНА (Азербайджан). email: q.isbandiyarov@gmail.com



существовавшей системы хозяйства, в том числе созданием системы владения земельными ресурсами нового типа. Новая Конституция Республики [1] установила разветвленную систему собственности, где наряду с государственной собственностью равный правовой статус и правовой режим приобрели частная и муниципальная собственность. Принятое впоследствии земельное законодательство, проведенные земельные реформы установили право собственности на земельные ресурсы государства, юридических и физических лиц, и местных органов самоуправления. Наряду с иными видами ответственности за нарушения этих прав, Уголовный кодекс 1999 года в главе «Преступления против собственности» предусмотрел отдельный состав деяния, нарушающего права на собственность, пользование и аренду земли.

Изучение общей ситуации в стране, в том числе исследование следственно-судебной практики в данной области за последние годы показывает массовую распространенность нарушений земельной собственности, в особенности против земельных ресурсов государства и местных органов самоуправления. Данное обстоятельство было многократно подчеркнуто Главой государства, а также законодательным органом. Вследствие этого, законом от 20 сентября 2015 года ст. 188 УК была переиздана в существенно новой редакции, добавлены новые составы и санкции серьезно ужесточились.

Первичная редакция ст. 188 УК определяла деяния против земельной собственности как преступления, не представляющие большой общественной опасности. За самое тяжкое из таких деяний предусматривалось наказание в виде исправительных работ сроком до одного года. Действия (произвольное завладение, выращивание, подмена), составлявшие объективную сторону преступления были достаточно ясными по определению и не вызвали серьезных проблем с толкованием. В юридической литературе, особенно в



комментариях к Уголовному кодексу [5, с. 519-520] состав этого преступления был analyzed детально. Кроме того, Конституционный суд АР в своем решении от 30 марта 2015 года «О толковании ст.188 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики» [3], также дал комментарий основных вопросов, связанных с применением норм ст. 188 УК.

В данной работе мы имеем целью рассмотреть некоторые вопросы, вызывающие определенные трудности и разногласия в следственно-судебной практике. Один из важных вопросов связан с толкованием термина «выращивание» в ст. 188.1 УК АР. Согласно указанному выше решению Конституционного суда «произвольное выращивание, это посадка растительности, уход за ними, и культивирование их без согласия собственника земельного участка или иного законного владельца. Выращивание на земле означает приведение ее в пригодное для последующего выращивания состояние (очистка кустарников, уборка камней и т.д.), вспашку, посев семян и тому подобные действия» [3; 5, с. 520].

Таким образом, очистка земельного участка от камней, кустарников и т.п. включена в понятие «выращивание», что, по нашему мнению, представляется неправильным. Толковый словарь азербайджанского языка толкует слово «выращивание» как «разведение, с помощью ухода, культивирование» [6, с. 253]. Очевидно, что здесь речь идет не о действиях, направленных на обработку самой земли, а о растениях, которые непосредственно выращиваются. Соответствие значений законодательных терминов их общепринятым значениям в лексиконе данного языка является важным вопросом законодательной техники. С другой стороны, очистка земельных участков от мусора сама по себе может быть признана общественно полезным действием, если там еще фактически не начались вспашка или иные действия, существенно изменяющие земельный



ландшафт. Поэтому, представляется целесообразным и справедливым ограничивать действия, направленные на очистку земельных участков без согласия их законных владельцев, от непосредственной культивации (вспахивание, посадка растений или посев семян, орошение и т.д.). По нашему мнению, исходя из принципа гуманизма, следует отнести действия, связанные с очисткой земли, к административным правонарушениям, если они не сопровождаются иными незаконными действиями, такими как огораживание участка либо существенное изменение ландшафта.

В связи с произвольным выращиванием необходимо рассмотреть и следующий вопрос. В новой редакции УК АР устанавливает особо квалифицированные составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 188.1-188.3 в соответствии с которыми за повторное незаконное выращивание на земельном участке может быть назначено наказание в виде лишения свободы сроком до восьми лет. Однако данное обстоятельство не должно относиться к ежегодному выращиванию на конкретном участке земли, поскольку незаконное выращивание, независимо от его вида (многолетние фруктовые деревья, либо ежегодное огородничество) является продолжаемым преступлением. Моментом его совершения является момент фактического совершения первых действий, образующих объективную сторону преступления. Так, например, если обвиняемый начал произвольное выращивание в 2014 году и продолжает эти действия до сих пор, его деяние следует квалифицировать с применением ст.10.1 и ст.188 УК в редакции 2014 года, при условии отсутствия иных смягчающих уголовную ответственность обстоятельств.

Пленум Конституционного суда в вышеупомянутом решении объясняет «подмену» следующим образом: «замена участка земли, принадлежащей лицу на праве собственности (владения, пользования), участком земли, принадлежащим другому лицу, без разрешения его владельца. Подменой



является и тот случай, когда лицо приобретает другой участок земли взамен участка, отведенного ему в соответствии с законодательством» [3].

По гражданскому законодательству акты обмена земли должны быть заверены нотариально, и зарегистрированы в соответствующих государственных органах. Поэтому граждане должны осуществлять акты обмена участками не только на основе взаимного устного согласия, но и закреплять подобные акты надлежащим образом, чтобы пресечь возможные впоследствии претензии раз и навсегда. Для того, чтобы граждане действовали в рамках закона, следует проводить меры по всеобщему правовому просвещению населения.

Судебная практика показывает, что нередко случаи, когда граждане обращаются в соответствующие органы власти с просьбой о четком определении границ с соседними собственниками, органы власти не реагируют в срок, установленный законодательством, либо указывают границы ненадлежащим образом, вследствие халатности либо по коррумпированным соображениям. Так, например, по приговору Сиязьянского суда от 9 октября 2006-го года граждане Д. и М. были признаны виновными в незаконной подмене земли и приговорены к штрафу. В апелляционной жалобе указывается, что действия обвиняемых лиц не являются преступным посягательством на чужое имущество, поскольку они завладели спорным участком земли вследствие нечеткости границ. Обращение виновных к муниципальным властям с просьбой об уточнении границ их законной земли, осталось без надлежащего рассмотрения. Вместо этого, ныне покойный председатель местного муниципалитета дал устное подтверждение правильности границ, что и дало уверенность обвиняемым лицам, в отсутствии нарушения права собственности других лиц. Однако после истечения трех лет введения хозяйства оказалось, что право собственности на определенную часть земельного участка принадлежит



пострадавшему, который недавно приобрел это право на законных основаниях [8].

Имеются и другие подобные примеры, выявленные нами при изучении судебной практики по земельным преступлениям. Правовая неосведомленность граждан и злоупотребления полномочиями местных органов нередко приводят к подобным фактам, когда граждане, будучи уверенными в своем праве собственности владеют и пользуются земельными участками, хотя в действительности нарушают право собственности других граждан, законные интересы муниципалитетов или государства. В практике встречаются случаи довольно долгого неоформленного на законном основании владения земельными участками, в результате чего граждане преследуются в судебном порядке, лишаются имущества и наказываются.

Так, например, приговором суда Бинагадинского района от 26 октября 2005 года гражданин Х. был признан виновным по ст. 188 УК АР за то, что он в 1999 году незаконно приобрел земельный участок площадью 69 кв. метров, построил там жилище и занимался садоводством. Апелляционная жалоба, поданная гражданином Х., не была удовлетворена [7]. Как усматривается из решения апелляционного суда, начиная с 1999 года, гражданин Х. с семьей поселился на участке земли, выделенном ему с согласия уполномоченных лиц исполнительной власти Бинагадинского района, вследствие того, что он был вынужденным переселенцем и подлежал обеспечению жильем или участком для строительства жилища. В 2004-ом году местный муниципалитет продал этот же участок земли другому гражданину, вследствие чего между ними возник спор.

Следует отметить, что данный приговор суда не только противоречит политике государства по отношению к вопросу о беженцах и вынужденных переселенцах, но и Европейской Конвенции о защите основных прав и свобод человека, ратифицированной Азербайджанской Республикой. Ярким



примером тому может служить дело «Онер йылдыз против Турции», рассмотренное Европейским судом по правам человека 30 ноября 2004 года. Заявитель (гражданин Онер йылдыз) отстаивал свое право собственности на земельный участок, приобретенный им в 1988 году, находящейся на принадлежащей государству территории, на окраине у мусорной свалки, где заявитель построил себе дом (трущобу) и жил со своей семьей до произошедшего в 1993 году несчастного случая. Заявитель указывал на то, что он проживал в своем доме непрерывно и в течение длительного периода времени, с ведома и без возражения уполномоченных органов. Данное обстоятельство позволило ему предположить, что государство имеет молчаливое согласие в отношении его права собственности на данный участок земли.

Суд установил следующее: «дом, построенный заявителем, и семейное проживание в этом доме имели для них необходимый экономический интерес. Государственные органы в течение длительного периода времени терпеливо относились к этому факту, что служит основанием рассматривать данное имущество как «собственность» в значении первой статьи Протокола №1 к Конвенции» [9, с. 65-66].

Распространенная практика бездействия уполномоченных органов, когда законом требуется немедленное вмешательство и приостановление незаконно начатых работ, является серьезной проблемой. Изучение судебной практики показывает, что значительная часть уголовных дел является результатом именно такой бездеятельности. В некоторых случаях уполномоченные органы вмешиваются не в начале строительных работ на незаконно приобретенных участках, а после их завершения или даже спустя длительное время проживания граждан в незаконно построенных жилищах.

Далее, статья 188.3 Уголовного кодекса предусматривает совершение деяний, указанных в ст.ст. 188.1 и 188.2, в отношении сельскохозяйственных



земель, в качестве квалифицирующего состава данного преступления. В соответствии со статьей 12 Земельного кодекса, земли, предназначенные по планированию землепользования для сельскохозяйственных целей, считаются землями сельскохозяйственного назначения. К таким землям относятся сельскохозяйственные угодья (пашни), земли лесов, сельскохозяйственные дороги, коммуникации, болота, пруды, которые имеют важное значение для ведения сельского хозяйства [4].

Другие категории земель во многих случаях имеют непосредственную и нечетко определенную границу с землями сельскохозяйственного назначения, что чревато ошибками правонарушителей в отношении объекта преступления. Особенно в сельской местности границы сельскохозяйственных угодий и других категорий земель часто бывают нечетко определенными. Возникает вопрос, откуда знать гражданам к какой категории относится земельный участок?

По нашему мнению, для предотвращения ошибок в отношении объекта преступления и недопущения несправедливо тяжелого наказания по этому поводу, в каждом конкретном случае необходимо тщательное выяснение и доказывание того обстоятельства, что обвиняемый был предварительно осведомлен об относимости земельного участка к землям сельскохозяйственного назначения. И, чтобы закрепить этот вопрос на законодательном уровне, нами предлагается изложить ст. 188.3 УК в следующей редакции:

«188.3. Деяния, предусмотренные статьями 188.1 и 188.2 настоящего Кодекса, совершенные заведомо в отношении земель сельскохозяйственного назначения».

Изучение судебной практики показывает, что значительная часть преступных актов совершается именно в отношении земель сельскохозяйственного назначения, находящихся на балансе либо



муниципальных органов, либо государства. Однако уполномоченные органы не всегда или не вовремя реагируют на посягательства в отношении муниципальных или государственных земель. Большинство уголовных дел являются следствием того, что физические или юридические лица, приобретающие земельные участки на законных основаниях, обнаруживая факты незаконного владения или пользования этими участками, вначале пытаются устранить факты произвольного пользования мирными путями, а когда мирный подход не дает результатов, дело порой доходит до уголовного преследования.

Именно благодаря такому положению (невыполнение соответствующими органами своих функций надлежащим образом, не пресечение посягательств заблаговременно, по халатности или по другим причинам) случаи нарушения земельного законодательства приобрели массовый характер. Представляется неубедительным то обстоятельство, что ужесточение наказаний за деяния против земельной собственности может иметь желаемую превентивную роль в борьбе с преступлениями такого рода. Наша позиция по этому вопросу заключается в том, что для восстановления правового режима в области землевладения требуются комплексные меры.

Следует отметить, что уголовные кодексы некоторых постсоветских республик (Россия, Кыргызстан [12], Туркменистан [13] и др.) не предусматривают аналоги ст. 188 УК АР. Другие республики решили вопрос уголовной ответственности различными способами. Например, ст. 201 УК Республики Казахстан устанавливает ответственность за «незаконный захват чужого земельного участка» [11]. Статья 229-1 УК Узбекистана предусматривает уголовную наказуемость подобных деяний (захват земельных участков) при условии, что они совершаются не в первый раз, а после применения административного взыскания за такое же действие, и максимальным наказанием за такое деяние является арест до шести месяцев



[14]. УК Республики Беларусь решил этот вопрос несколько иначе. Так, по ст. 386 УК Беларуси самовольное занятие земельного участка уголовно наказуемо, если оно совершается в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение [10]. Если деяние повторно совершается после течения одного года, то оно считается повторным административным нарушением, а не преступлением.

Реальная ситуация заключается в том, что огромное количество земельных ресурсов давно захвачено незаконными владельцами. Если речь идет об уголовной ответственности, то в отношении их подлежит применению ст.188 УК в прежней редакции, а не новой. С другой стороны, произвольно долговременное владение земельными участками, заведомо для уполномоченных органов, толкуется по Европейской Конвенции как молчаливое согласие или молчаливое признание государством права собственности граждан на эти участки, и соответственно такие участки приравниваются к собственности, согласно статье 1 Протокола №1 к Конвенции. Значит, в подобных случаях имеется возможность обжалования решений государственных судов в Европейский суд по правам человека.

На основе вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы и предложения для восстановления и укрепления правового режима в области земельной собственности:

- сравнительный анализ уголовного законодательства постсоветских республик показывает чрезмерность наказания по УК АР за преступления против земельной собственности, что может свидетельствовать о целесообразности применения административной ответственности за посягательства на земельную собственность, совершаемые в первый раз;

- толкование термина «выращивание» Пленумом Конституционного суда представляется неправильным и поэтому подлежит пересмотру;



- нечеткость границ между землей сельскохозяйственного назначения и другими категориями земель чревато ошибками правонарушителей в отношении объекта преступления, и может послужить основанием для несправедливых судебных решений;

- предлагаем дополнить ст. 188.3 УК термином «заведомо для виновного»;

- следует выработать механизмы решения проблем, связанных с давно и произвольно заселенными земельными участками, принимая во внимание требования Европейской Конвенции по защите основных прав и свобод, и других международных актов.

Библиография

1. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. Режим доступа: <http://ru.president.az/azerbaijan/constitution>
2. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. Bakı: Hüquq yayın Evi, 2016.
3. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumunun “Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin 188-ci maddəsinin şərh edilməsinə dair” 30 mart 2015-ci il tarixli qərarı. Mənbə: Konstitusiya Məhkəməsinin rəsmi saytı <http://www.constcourt.gov.az/decisions/328>
4. Azərbaycan Respublikasının Torpaq Məcəlləsi. Режим доступа: <http://www.e-qanun.az/code/6>
5. Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin kommentariyası / hüquq elmləri doktoru, prof. F.Y.Səməndərovun redaktəsi ilə. “Digesta” nəşriyyatı, Bakı, 2012.
6. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti. I cild. Bakı: Şərq-Qərb, 2006.
7. Bakı Apellyasiya Məhkəməsi, iş N: 2Cİ- 1093 /2006
8. Siyəzən rayon məhkəməsinin arxivi: iş № 1-63/2006



9. Kərimli B.C. Azərbaycan Respublikası Mülki Məcəlləsinin kommentariyası. Bakı: Digesta, 2010
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Режим доступа: <http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/>
11. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=1;-217
12. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30222833&page=1
13. Уголовный кодекс Республики Туркменистан. Режим доступа: https://www.unodc.org/tldb/pdf/TurkmenistanCriminalCode_Russian.pdf
14. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Режим доступа: http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=111457